

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 7 ноября 2023

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 7 de noviembre de 2023

No 3209

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ РУССКО-СОВЕТСКАЯ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

106 лет назад состоялся позорный захват власти в стране шайкой предателей и инородцев. Враги России и Русских развязали неведанную кампанию террора. Февральская импотенция воплотилась в дикую оргию насилия и надругательства.

Толпы инородцев - кавказцев, китайцев, латышей, местечковых евреев - абсолютно беспощадно вырезали лучшую часть русского населения; толпы деревенской гольтыбы и дезертиров, "русских" ренегатов соучаствовали. Эти толпы лезли в кокаиново-водочном угаре на баррикады за картавыми комиссарами; они устроили всероссийский погром, посягнув на сам смысл России, на саму парадигму русской жизни. И русская жизнь покрылась кровью - кровью заколотых штыками офицеров и выкинутых из окон профессоров. Русская жизнь покрылась слезами - слезами изнасилованных русских женщин, слезами матерей, чьих сыновей разорвала на куски безумная пьяная толпа.

Русская жизнь покрылась дымом - дымом горящих, разворованных усадеб, дымом поруганных церквей.

Как говорил генерал Дроздовский - "Это иго горше монгольского".

Тотальный разгром русской государственности низверг страну в кромешный ад. Ад голода, пыток, массовых убийств, террора, предательства. Враги уже похоронили Россию и поделили её между собой. Но не каждый изменил России. Не каждый русский стал безвольным рабом Коминтерна. Нашлись здоровые силы, готовые бороться за право быть русским в России, за честь и достоинство национального флага, за свободу и порядок. Эти люди были участники "Белого Движения". Противостоящие красной чуме Белые стали воплощённым рыцарским идеалом в борьбе с азиатскими ордами.

Русский народ начал борьбу с красно-масонским выкидышем, когда на Западе буржуазные демократии ещё с интересом обсуждали идеи коммунизма. Наши предшественники бросили вызов мировой крамоле и с грозным "Иду на вы!" двинулись в поход через ледяные кубанские степи. Через бесконечную сибирскую тундру. Через леса и болота Северо-Запада. Ещё один раз загорелся особенный огонь русского героизма: героизма, который на одном лишь натиске бил врага в соотношении 25 к одному.

Но даже сверхчеловеческий героизм не смог дать Белым победу.

Они отступили. В 1920 г. Русская Армия Врангеля покинула Крым.

Но даже в эмиграции русские кшатрии не сдались. Не отошли от своих идеалов. День кровавой революции был объявлен Днём Непримиимости. Непримиимость - это не бессильная злоба. Это не узколобое упрямство. Это высшее состояние русского человека. Любое примирение - измена, иудинство, низость. Непримиимость - это духовная гигиена, требующая ригоризма. Непримиимость - это непримирение со злом, с гниением.

Это сакральная идеология Человека Против Времени, неготового сдаться силам Мировой Крамолы. Непримиимость - это отвага и дух, это моральный императив. Обязанность. Твёрдость. Убеждённость в собственной правоте, верность мировоззрению. Мы - русские монархисты и националисты. Мы - белые воины. Мы непримиимы. Мы непримиимы с чекистско-олигархическим режимом, который в 1991 перекарсился в "демократическую и федеративную" Россию, но не сменил своей гнилой породы. Мы непримиимы со всеми проявлениями советчины, этой грязной азиатской заразы. Мы непримиимы со злом.

И никаких компромиссов быть не может. Наша история однозначна и прямолинейна.

Чтобы спасти свой народ, нужно сначала возненавидеть святой ненавистью его палачей - а потом понять, что народ разделён. Белые - это люди иной духовной расы с красными. Наша задача - защитить белый, во всех смыслах этого слова, русский народ.

Чтобы полюбить Россию нужно сначала проклянуть её плен - уйти из него, вырваться из колдовского круга, разорвать чары оборотня, принявшего обличие советчины. СССР и жалкий обрубок под названием "РФ" - не Россия. Наша задача - вернуть нашу многострадальную родину на истинный путь.

Русские не должны плакать по "России, которую мы потеряли". Это отживший свой век пораженческие настроения. Они должны бороться за право быть русскими в России! Они должны вспороть красное брюхо эрэфийской лжи! Должны истребить совковое наследие! Вырвать позорные страницы советской оккупации из Книги России! Навсегда быть непримиимы.

Сегодня 7-е ноября. 106 лет назад началась русско-советская война. Эта война носит метафизический характер. И она не закончилась...

Ни в 1921, когда последние регулярные части Белых Армии покинули пределы России, ни в 1945, когда последние Белые герои погибли в огне Второй Гражданской Войны. Эта война продолжается до сих пор. Врангель, Краснов и Штейфон капитуляций не подписывали.

Отбоя не было. 1-й Кубанский Ледяной Поход продолжается.

О. Бартев

БЕЗ ДЕСОВЕТИЗАЦИИ РОССИЯ ПОГИБАЕТ

История борьбы русских с Советской Властью это и есть русская история XX века. А история соглашательства с ней и защиты её со стороны советских - история советского народа.

Всё что связано с 1941-1945... у Бога имеет духовный смысл.

Каждое написанное благообразное изображение солдат Русского Корпуса, РОА, РОНА, РННА и казачьих частей Краснова - должно быть предметом почитания.

Верующему человеку не нужно тут ничего объяснять. Вступив в крестовый поход против большевизма люди вступили в армию Бога. Неважно с какими союзниками, испанскими, итальянскими, немецкими, финскими, румынскими, - они шли под русским знаменем.

Это были формирования Бога, поскольку имели полковых священников, организованно молились Господу перед каждым боем и выступили в поход против лютых антихристиан. И я, честно говоря, думаю, что всем погибшим на той войне (со стороны европейских стран антикоминтерновского пакта) инославным христианам их «инославие» простится за мученическую жертву в страшной и не имеющей аналогов в истории планетарной войне с безбожием, которую они принесли.

По поводу сравнения мощей Ленина и мощей угодников Божиих, которое в своё время сделал Путин хочу заметить следующее. Во-первых, это заявление - должно было стать поводом посыпать голову пеплом и навсегда отказать от общественно-политической, религиозной и просветительской деятельности для всех тех, кто прославлял Путина в начале-середине нулевых годов.

На моей памяти и в числе людей, за которыми я слежу, это прежде всего известные публицисты В. М. Лурье и Е. С. Холмогоров.

Во-вторых, это ясное указание на то, что разрыв между советским и русским непреодолим. И что советская культурная матрица никогда и не через какие исторические процессы не «обрусеет» и не станет национальной в ходе эволюции по существу. Иными словами - это высказывание Путина поставило жирную точку в вопросе об отношении к эволюционистско-социальному мифу о постепенной трансформации советских культурных парадигм в русские естественным путем.

В традиционном мире одно подобное высказывание суверена крупного государства было бы поводом к бескомпромиссной религиозной войне. Мы, разумеется, живём в мире не традиционном, однако и для нашего мира этого высказывания достаточно для того, чтобы в глазах христиан полностью обнулить всякую, даже ничтожно малую, «легитимность» нынешней власти, а так же всех,

кто помогал её становлению и использовал её ресурсы в начале-середине нулевых. «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф.25:29).

Для меня давно ясно, что антисоветизм в советских и постсоветских реалиях это интуитивное или сознательное отречение от сатаны. Впрочем, человек может отречься от сатаны, но не прийти к Богу (вданной метафоре - к русскому национальному сознанию), но это уже другой вопрос. Первый этап на пути к русскому миру в виде отречения от всего советского в любом случае необходим.

Советское солидарное сознание это тёмная сторона души русского человека XX века. Можно простить любое предательство, но оправдать советскую солидарность нельзя, потому что советская солидарность это путь к разгерметизации с русским миром. Бесконечный тупик.

Разумеется, всех выросших в СССР людей на этом пути всегда будут искушать жалостью к бедам. Вспоминать об идеалах их советских родителей, взывать к воевавшим дедам. И упрекать в непочтении к родным. Предлагать не ломать всю жизнь через колено, быть миролюбивей, мягче и т. д.

Но это всё уловки, главная цель которых - не позволить русским преодолеть в себе ментальность советских людей и воссоединиться со своим народом историей, воспринять русскую жертву, русский выбор и, в целом, русский христианский мир. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня... Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня...» (Мф.10:37)

Три десятилетия назад русские как бы основали свою новую страну и запретили КПСС. Они были вполне миролюбивы и гуманны. И были уверены, что всем, кто не сможет жить по-новому, нужно предоставить возможность жить по-старому, но отдельно от нас и, желательно, в зоне с особым статусом. Законным основанием подобного выведения убежденных советских людей в отдельный заповедник должен был стать мощный юридический процесс над Коммунизмом в самом центре Москвы по образу нюрнбергского, принятие законов о реституции и люстрации, внесение соответствующих норм в конституцию. Тогда на всё это не хватило политической воли.

То есть просто банально не хватило сил, потому что, хотя власть и была в руках русских или, во всяком случае, под их контролем, количественно они были в меньшинстве. Настолько в меньшинстве, что их не хватало даже на экспертное обслуживание власти. Но сколько тогда было великих проектов... Реставрация Империи, въезд первоиерарха РПЦЗ Митрополита Виталия в Чистый

Переулоч, и даже законодательная инициатива о ношении нашитой на одежду красной звезды для всех продолжающих отмечать 7 ноября...

Да, нам очень мешала болтавшаяся под ногами Патриархия, вопившая, что «надо прекратить охоту на ведьм» и всем «примириться». Мы понимали, что этот последний советский институт как троянский конь, «подарок оттуда». И у нас была иллюзия её перевоспитать, назначив туда правильное начальство. Господи, как мы были молоды и наивны...

Однако сейчас, спустя 32 года, мы уже не в меньшинстве. Нас, русских людей, ставших старше и опытнее, не два процента населения, как было в 1991 году, но где-то процентов двадцать-тридцать. Однако власть снова в руках советских. Подучившихся советских, разбогатевших-мутировавших, но так и сидящих на Трубе и вещающих с неё про «Великую Победу» и «великую многонациональную общность».

Мы сейчас одновременно и в лучшей ситуации, и в худшей. Но время работает на нас, это неоспоримый факт. И в итоге мы победим, а они или присоединятся к нам на наших условиях, через покаяние и конвертацию, или вымрут. Ещё через пять-семь лет нас будет уже две трети и у них, как бы они отчаянно не самовоспроизводились и не читали по складам в мегафоны про свой утерянный Красный Китеж, просто не останется исторических шансов.

Призывать русских объединяться с советскими - это как призывать англичан объединяться с индусами, причём на основе индусских ценностей. «Только начав пить священную мочу, протыкать щёки иглами и сжигать вдов заживо, единая англо-индусская нация достигнет сияющих вершин цивилизованности и благосостояния».

Советский - азиат. Русский - европеец. Объединение азиатов с европейцами возможно только в формате европеизации азиатов

и никак иначе. В практическом плане это означает, что всей политикой, социальной сферой и, особенно, образованием должны рулить русские, а совки должны сидеть, слушать и аккуратно записывать, что им говорят. Какая-то «неоднозначность советской истории» решительно невозможна, как невозможна «неоднозначность вопроса, нужно ли мыть руки перед едой». «Поймите, старшему поколению, выросшему в СССР, сложно привыкнуть мыть руки перед едой, может быть, это как-то можно обойти?» Нет. Вот мыло, вот раковина, вот полотенце, вот единственный путь «объединения русских и советских».

У нас сейчас та же Советская Власть, только в очередной раз сменившая вывеску. Огромные советские колхозные земли, закреплённые по-прежнему за «коллективными хозяйственниками», советские моногорода-заводы, советская национальная политика, советский комсомол в лице про-

правительных молодежных организаций, советские молодые функционеры и старая номенклатура в роли «эффективных менеджеров» и «государственников», почти советская экономика с колоссальными и немислимые 60%, президент из советских органов и единоприродная этому президенту Советская Церковь.

В таких обстоятельствах русское национальное движение естественным образом должно быть антисоветским. То есть антисоветским не просто в мелочах, но в принципе и по существу. Русификация бывшего пространства Совдепии будет достигаться только с помощью десоветизации и никак иначе - чем более будет успехов в последней, тем быстрее восстановятся подзабытые социальные отношения и русские национальные типы экономической и культурной коммуникации.

А. Григорьев

МИФ О "КАТАСТРОФЕ" РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Государя Императора Николая Второго часто обвиняют в «катастрофе» Русско-Японской войны.

Да не было никакой катастрофы.

Общее соотношение сил был явно в пользу России, и японские успехи тут ничего не меняли. Японские потери были заметно выше русских, японские ресурсы стремительно истощались, а русские по сути только начинали разворачивать свои силы. Если бы эта война действительно имела такое значение, какое ей приписывают враги Царя, Россия довела бы её до победного конца. Однако в условиях вооружённого восстания в тылу русские решили, что игра не стоит свеч, и пошли на мир. При катастрофах люди так себя не ведут.

Кстати, японская общественность восприняла условия мира как унижительные. После их обнародования в Токио произошли беспорядки, в ходе которых 17 человек погибли, несколько сотен получили ранения, ещё несколько сотен были арестованы. По ходу дела толпа разнесла 70% полицейских участков в городе.

Как-то это не очень похоже на праздничное дня великой победы.

Интерпретация, что эта война была для России катастрофой - это советская (то есть неприятельская) пропаганда в чистом виде.

Разумеется, Россия проиграла войну. Но это было не очень значительное поражение во второстепенной войне.

А «фактор внутренней нестабильности» в какой-то момент прозевали если не все, то очень многие - французы в 1789, португальцы в 1910, китайцы в 1911, немцы и австро-венгры - в 1918...

Общие расходы на войну с Японией составили что-то около 2 миллиардов рублей - это годовой бюджет Российской Империи. При этом государственный долг составлял в 1907 году порядка 8 миллиардов, а во время войны с Японией - меньше. Годовой бюджет на войну - это много, но не критично.

Никакого жёсткого экономического кризиса тоже не наступило. Напротив, после Русско-Японской войны экономическое развитие набрало темп. И так повсеместно.

Врагам российской монархии хочется говорить о катастрофе. В реале же не произошло ничего, что хотя бы отдалённо

напоминало бы катастрофу.

А Цусима - это лишь неудачное для нашей стороны морское сражение. На войне такие вещи иногда случаются. Разгром русского флота при Цусиме никак не характеризует Императора Николая II по той же причине, по которой разгром французского флота при Трафальгаре никак не характеризует Наполеона I.

В конце концов, ни тот, ни другой не были флотоводцами и в момент поражения вообще не присутствовали на театре военных действий. Пять тысяч погибших и шесть тысяч попавших в плен моряков - это действительно много, но всё познаётся в сравнении.

Со времён отступления Кортеса из Теночтитлана в Ночь Печали известно, что порой войны вдали от метрополии оборачиваются для европейцев жесточайшими поражениями. Неприятности подобного рода случались со всеми, включая великолепных британцев.

Например, в ходе Первой Англо-Афганской войны, в 1842 году, генерал Уильям Эльфинстон решил вывести из охваченного восстанием Кабула англо-индийскую армию (4500 комбатантов, около 12000 гражданских лиц - семьи, слуги, обоз и т. д.). Из этих шестнадцати с лишним тысяч человек до Джелалабада живыми добрались один англичанин (доктор Уильям Брайдон) и несколько сипаев. Остальные афганцы перерезали на горных перевалах. Их убивали семь дней.

Другой неприятный эпизод произошёл в 1885 году в Судане, когда махдисты взяли Хартум и подчистую вырезали семитысячный англо-египетский гарнизон (отсечённую голову генерала Чарльза Гордона они преподнесли Махди). И в 1842, и в 1885 году британский трон занимала королева Виктория. Вы слышали английское стихотворение «Наша королева» - «Our queen is Kabul, our queen is Khartoum, our queen is a bloody stain...»? Не слышали? Вот и я не слышал.

Долгое правление Виктории - это не только кабульская и хартумская катастрофы, но и Великий Голод в Ирландии (полмиллиона мёртвых по самым консервативным оценкам), и повальная наркотизация населения, и двенадцатилетние проститутки на

каждом углу (роль их сутенёров исполняли матери, продававшие дочерей за бутылку джина), и дети, вручную толкавшие в шахтах пресловутые тележки с углём, и носившийся по Лондону Джек Потрошитель (многое указывает на то, что он был членом королевской семьи), и достигавшее клинического уровня ханжество общественной морали, и ссылки в Австралию за кражу пачки масла (вещи, творившиеся на перевозивших каторжников кораблях, с трудом поддаются описанию). Но ни один англичанин никогда не написал «Королева - Кабул, королева - Хартум, королева - крови пятно».

И любые социальные проблемы прошлых веков вменяемая публика воспринимает спокойно, в духе «да, тогда был такой уровень развития, но, к счастью, существует социальный прогресс, и мы живём по-другому». Общепринятая оценка этой государыни и её правления: «Викторианская эпоха стала периодом промышленного, культурного, политического, научного и военного развития Великобритании и временем наибольшего расцвета Британской империи» и «Для народа Виктория стала национальным символом».

А в России в 1906 году Константин Бальмонт написал стихотворение «Наш царь», без цитирования которого до сих пор не обходится ни одна дискуссия о последнем русском Государе. «Наш царь - Мукден, наш царь - Цусима, наш царь - кровавое пятно...» Вам не приходило в голову, что такой взгляд на собственного Государя патологичен? О своих так не пишет никто и никогда. Так не пишут даже о чужих. Так пишут только о смертельных врагах. Думаете, Бальмонта действительно столь сильно впечатлила гибель русских солдат и моряков при Мукдене и при Цусиме? Ничего подобного.

Он и до Русско-Японской войны писал о России и о Царе Николае Втором всё то же самое: «Там царствует кулак, нагайка, ятаган, два-три нуля, четыре негодяя и глупый маленький султан.» Это стихотворение 1901 года.

Может быть, у Бальмонта было к Императору Николаю Второму что-то личное? Тоже нет. Его ещё в седьмом классе исключили из гимназии за распространение

прокламаций террористической организации «Народная воля». Царь Николай II тут вообще ни при чём, это произошло в царствование Александра III.

Бальмонт боролся бы с русским правительством при любом императоре и при любой политике.

В самом известном стихотворении Константина Бальмонта говорится:

Я ненавижу человечество,
Я от него бегу спеша.
Мое единое отечество—
Моя пустынная душа.

Бальмонт написал эти стихи в тридцать шесть лет. И это шло на ура, повсеместно возникали кружки его поклонников и поклонниц, бальмонтисты и бальмонтистки пребывали в полном восторге. В 1905 году Бальмонт бегал по Москве с револьвером и декламировал свой стих о «царе - кровавом пятне» на баррикадах. Потом эмигрировал, был амнистирован в честь трёхсотлетия Династии Романовых, вернулся. Какое-то филологическое общество между тем нарекло его великим русским поэтом.

Бальмонт происходил из хорошей семьи (его отец был помещиком, работал судьёй), он был талантлив, он был если и не образован, то по меньшей мере начитан, он проехал буквально целый свет... и он абсолютно не понимал что делает.

Естественно, он приветствовал Февраль 1917 года. Только после Октября до него наконец начало что-то доходить. В принципе, ему повезло, что красные его не расстреляли (они обсуждали эту идею). Он опять уехал, и тем спас свою жизнь (остался бы - расстреляли бы наверняка).

Вот с чем пришлось столкнуться Государю. Природа революцией лежит не в социальноэкономической, а в культурно-психологической пропасти. В ту пору все были символистами, а Бальмонта признавали королём символизма.

Но ситуация вокруг поэта Константина Бальмонта символизирует в первую очередь состояние русского общества того времени. Оно было фатально незрелым; как Бальмонт, который выбросился с третьего этажа, переломал кости, какое-то время был лежачим больным.

Б. Моравин

НЕЗАУРЯДНЫЕ СОТРУДНИКИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Сложная жизнь Ростова-Гротова-Сигриста

К 75-летию газеты

Читатели нашей газеты знали его как "Алексей Ростов". Но он пользовался также псевдонимами Гротов, Нестеров, Данилов...

А на самом деле звали его Сергей Викторович Сигрист.

Десятого июля 1943 года газета "Парижский Вестник" сообщила на первой полосе о состоявшемся 27 июня в Брюсселе "большом антикоммунистическом собрании", на котором выступали начальник Управления по Делах Русской Эмиграции в Бельгии Ю. Л. Войцеховский, "представитель ген. Власова капитан Белов", поручик Николай Давиденков, бельгийский военный деятель Леон Дегрель, профессор С. В. Гротов и доктор ван дер Велле.

На следующей странице была дана речь профессора Гротова: «Я счастлив и горд что нахожусь среди соотечественников, борющихся за родину. Благодаря вождя русской колонии Ю. Л. Войцеховского, давшего мне возможность здесь, в вашей прекрасной столице, обратиться к Западной Европе с призывом к борьбе против большевизма. Прямо из советской страны, через линию фронта, я перешёл в ряды бойцов за культуру против советских варваров».

Простирая руку к стоящему у трибуны знамени, проф. Гротов клянется, до последнего издыхания, биться против угнетателей России.

Далее, он яркими красками рисует, что принёс большевизм русской культуре, достигшей до революции подлинного расцвета и давшей мировой науке столько славных имен. Ещё в первые годы революции пали жертвами советского террора крупнейшие ученые: в Петербурге: профессор римского права Б. В. Никольский, государственного права – Н. И. Лазаревский, географ В. Н. Таганцев; в Киеве: проф. Армашевский, Флоринский, Цитович; в Ростове: видный физик Колли. Таковы лишь наиболее крупные имена.

Обрисовав планомерный разгром всех отраслей науки, проф. Гротов останавливается на процессе Академии Наук, на трагической судьбе академиков С. Ф. Платонова, Н.

И. Лихачева, Н. К. Любавского.

Вкратце изложив свои терзания по тюрьмам и концлагерям, проф. Гротов рассказывает трагическую судьбу погибшего в концлагере на его глазах от чахотки лучшего специалиста по истории Бельгии, В.А. Бутенко, супруга которого покончила с собой.

Есть ли в России учёные? – вопрошает оратор. Да, есть, есть много талантливых, одарённых учёных, отвечает проф. Гротов; но заниматься научными исследованиями могут лишь те, кто склонил колени перед Сталиным; нельзя написать учёного труда даже хотя бы по медицине или астрономии, не воздав хвалу «отцу родному» Сталину, не клянясь в предисловии в верности марксизму-ленинизму.

Но клятвой не усыпить мрачной подозрительности большевизма палачей, дрожащих от страха перед собственной тенью; они продолжают расстреливать таких ученых, как один из творцов лизотерапии проф. Казаков, как замученный в ГПУ академик Вавилов.

В медицине – высокий идеал служения врачу больному сменился его эксплуатацией в качестве объекта наживы или ученых опытов;

В истории – заплели наши великое прошлое, а теперь, спасая свою шкуру, прячутся за Великого Князя Александра Невского или Суворова;

В искусстве – полный упадок;

В музыке – нет новых русских напевов, погибла церковная музыка, хоровое искусство; царят джаз-банды и крикливые мелодии.

Трагична судьба русских интеллигентов, которые прошлые зимы рыли окопы, мёрзли и мокли, гибли от непосильного труда или шли на убой на фронт. Проф. Гротов сам перешёл линию фронта, идя навстречу пулям освободителей своих, зная, что вслед засвищут советские пули. Он не одинок – многие уже переходят в стан освободителей России, но их нельзя назвать, ибо их семьи в кровавых лапах Сталина и его клики.

«Во имя культуры, - заканчивает проф. Гротов, - во имя науки, во имя распятой и терзаемой четверть века России, во имя европейской культуры и грядущих поколений, заклинаю вас принять участие в последнем бою за культуру против большевизма, грозящего вам рабством и кровавым варварством».

Одним из источников по биографии «профессора Гротова» является статья М. П. Лепехина «О первом эмигранте «второй волны» и о последнем эмигранте «первой волны»» (Journal of Modern Russian History and Historiography, Vol. 4, Issue 1, 2011, С. 31–129).

Автор справедливо указывает на известную путаницу в именах и псевдонимах «профессора Гротова», связанную с тем, что у него их было довольно много. В частности, авторы биографического словаря «Российское Зарубежье во Франции» ошибочно утверждают, что Гротова звали Сергей Викторович Сиверс. (Т.1, 2008, С. 435). Та же неточность у П. Н. Базанова "Издательства и издательские организации русской эмиграции: 1917-2003 гг." 2005, С.123). Имя и отчество верны, а вот настоящая фамилия иная: Сигрист.

Сергей Викторович Сигрист

родился в Санкт-Петербурге 7 (19) октября 1897 г. Его отец, Виктор Фердинандович Сигрист (1856-1916) был известным бальнеологом. В феврале 1917 года Сергей закончил Императорское Училище Правоведения (Пашенный Н. Л. "Императорское Училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты").

Годы гражданской войны Сигрист провёл в Петрограде, живя в кругу семьи в большой квартире на Сергиевской улице. Служил в Историко-Экономической секции Петроградского Отделения Центр-Архива, которой руководил Е. В. Тарле. На этой работе Сигрист приобрёл вкус к историко-юридическим исследованиям – предметом его особого интереса стала история дипломатии с точки зрения международного права...

С начала 1920-х гг. Сигрист много преподавал в петроградских вузах (в том числе в Университете и в Политехническом Институте), а также занимался собственными научными исследованиями под руководством Тарле. Основным местом работы Сигриста в 1930 г. был Ленинградский Промышленно-Экономический Техникум.

Сигрист входил в так называемый «Кружок молодых историков». Лепехин указывает в качестве первого выступления Сигриста в печати статью «Русская дипломатия и Балканский Союз 1912-1913 гг.», опубликованную в издававшемся С.Ф. Платоновым и Е. В. Тарле сборнике «Русское Прошлое».

На самом деле, была, как минимум, одна более ранняя публикация: в № 2 журнала «Экономическое Возрождение» за 1922 г. была напечатана статья «Международные гарантии уплаты государственных долгов» (посвященная в том числе вечнозеленой теме введения финансового контроля над Грецией).

В 1924 году вышла первая книга Сигриста «У порога Великой Войны: Балканы, как очаг европейских столкновений». Основанная на доскональном изучении опубликованных к тому времени источников, эта книга отличалась строгим построением, лаконичностью и доступностью изложения; сугубо описательный характер повествования исключал какую-либо категоричность суждений. Анализ непосредственных причин Великой Войны в целом следовал антантофильской концепции Тарле; действия Сербии были описаны достаточно объективно. В целом же Сигрист пришёл к выводу о том, что основной причиной Великой Войны явилось, прежде всего, столкновение австрийских и российских дипломатических интересов, и при этой дуэли великие державы играли роль секундантов.

За первой книгой последовала вторая - «Внешняя торговая политика СССР в международных договорах» (1927), а также ряд статей. Укажем лишь некоторые: «Австрия в эпоху мировой войны» // Анналы, т.IV, 1924; «Пиратство в китайских водах и попытки международной борьбы против него» // Морской сборник, №3, 1928; «Обычай воздушно-морских операций на основании практики мировой войны» // Морской

сборник, №10, 1928; Советское право в полярных пространствах // Рабочий суд, №13, 1928; Советские рабочие за границей и их правовая охрана. // Рабочий суд, №17, 1928).

Отметим, что и в 30-е годы и после войны статьи и книги Сигриста цитировались советскими правоведомы и историками.

Жил С. В. Сигрист в Ленинграде по адресу ул. Чайковского, 58. Его успешная карьера специалиста по международному праву оборвалась в 1930 году, когда он был арестован по так называемому «делу Академии Наук». С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле и другие обвинялись ОГПУ в заговоре с целью свержения советского правительства. Полугодом позже его мать направляет номинальному главе государства М. И. Калинину следующее письмо:

Председателю ВЦИК. Гражданка Наталия Васильевна Сигрист. Убедительно прошу об ускорении следствия, к которому привлечён сын мой Сергей Викторович Сигрист, арестованный 4-го февраля в Ленинграде и находящийся в 3-м корпусе кам. 21 в ДпЗ. За почти полугодовой срок его невиновность следствием, наверное, уже установлена. Сын мой с юных лет страдает туберкулёзом лёгких, почему и был всегда освобождён от военной службы, в прошлом году имел серьёзное заболевание горловых связок, хворал неврастением, что даёт мне опасение, что ещё более продолжительное заключение может навсегда лишить его трудоспособности, тогда как он является постоянным кормильцем семьи. Ввиду сего позволяю себе просить об ускорении следствия, что послужило бы к скорейшему освобождению моего сына и дало бы ему возможность вернуться к его трудовой жизни. Наталия Сигрист.

Прошение не помогло, С. В. Сигрист провёл в Доме Предварительного Заключение ещё полгода. Позднее, оказавшись на Западе, он записал несколько мемуарных историй о людях, с которыми сталкивался в тюрьме;

Сигрист 10 февраля 1931 г. был приговорён к 5 годам исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах на 3 года и этапирован в Свирьлаг. После скитания по карельским лагерям и пересыльным пунктам осенью 1931 г. его направили на строительство Беломорканала. После частичного удовлетворения ВЦИК поданного Сигристом прошения о помиловании оставшийся срок заключения был заменен ему ссылкой в Кузбасс. На строительстве Кузнецкстроя Сигрист пробыл до своего освобождения в 1936 г.

Поражённый в правах, он не имел права жительства в 10-ти крупных городах. К этому времени семья Сигриста попала в так называемый «Кировский поток» - массовую высылку из Ленинграда в 1935 г. лиц дворянского происхождения после убийства Кирова. По неподтверждённым сведениям, семья Сигриста проживала в Казани: именно там в 1942 г. эвакуированный Тарле вручил его матери свою надписанную Сигристу свежеезданную патристическую брошюру для отправки тому на фронт. Сам же Сигрист до войны

проживал, так же, как и его брат Алексей, на Северном Кавказе – в Ростове-на-Дону и менее крупных городах. Будучи мобилизован в 1941 г., Сигрист служил в нестроевых частях как ранее судимый.

Сведения о скитаниях по лагерям даются на основании мемуарных публикаций самого Сигриста: В феврале 1931 в этапном вагоне был направлен в Карельские лагеря. В марте прибыл на Лей-губу, был на Май-губе; в июне 1931 попал на Шавань, р. Вонца. Осенью 1931 – на Беломорканале; в марте 1932 находился в лагере на Медвежьей горе; но на Пасху 1932 – уже в ссылке в Кузнецкстрое, поднадзорный. (Комментарий Д. Гузевича к публикации «Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») // Диаспора: Новые материалы, Сб. VIII. 2007, С. 594-595).

В марте 1938 года мать Сигриста пишет ещё одно прошение на имя Калинина: Прошу разрешить проживание в пределах Московской Области сыну моему Сигристу Сергею Викторовичу, который постановлением Коллегии ОГПУ от 7 февраля 1933 г. освобождён от отбывания ссылки с правом свободного проживания по всему СССР. С тех пор он никаким взысканием не подвергался, восстановлен в профсоюз с 1933 г. и честно работает экономистом сначала в Средволгострое в г. Ярославле, а с 1935 г. в г. Казани. Ныне жена его ходатайствовала о разрешении ему ввиду болезни сына проживать на 42 км Ленинской ж.д. в только что построенной зимней даче её отца проф. А. К. Шенка, но получила отказ, что видно из прилагаемого заявления. Прошу разрешить сыну моему совместное проживание с женой и больным ребенком на 42 км дабы не разбивать их семейную жизнь. Наталия Болтовская-Сигрист. Москва, 1-й Неопалимовский переулок, д.14/6, тел.Г 169-94

Именно по этому адресу в начале 1939 года проживал брат С. В. Сигриста Александр Сигрист, медик и биохимик. Теперь становится понятным адресат прошений Н. В. Сигриста.

Дело в том, что «осенью 1889 года Миша Калинин надолго покидает Верхнюю Троицу: с семьёй Болтовских, к которым поступил «мальчиком для домашних услуг», он уезжает в Петербург». (Биография Михаила Калинина) Несколько лет Калинин жил в Санкт-Петербурге в семье инженера путей сообщения Дмитрия Петровича

Мордухай-Болтовского (1842-1911), младшего брата сенатора Василия Петровича Мордухай-Болтовского (1841-1915). Очевидно, автор прошений Наталья Васильевна была дочерью Василия Петровича, соответственно, племянницей Дмитрия Петровича и таким образом была знакома с Калининным с детства. В своих мемуарах Сигрист упоминает Калинина в таком контексте: М.И. Калинин сказал одному хлопотавшему об арестованных: «Партия должна была нанести удар Академии, чтобы добиться её подчинения. Поэтому мы прибегли к арестам» (Ростов А. Дело четырех академиков. // Память. 1981. Вып.4. С.471).

Возможно, именно благодаря знакомству с председателем ВЦИК ИТЛ в приговоре Сигриста был в 1932 г. заменен ссылкой, а в 1933 г. условной (без права проживания в некоторых местностях) свободой.

Скорее всего, прошение Н. В. Сигриста было удовлетворено, потому что 2 сентября 1941 г. С. В. Сигрист был призван Куйбышевским РВК г. Москвы. Поданным военкомата Сигрист пропал без вести в июле 1942 года. Сам он после войны рассказывал об этом так:

Убежав из рядов штрафного батальона, в котором находился, как бывший политрепрессированный по «Делу Академии Наук», при его отступлении через Ростов 8/21 июля в праздник Казанской Иконы Пресвятой Богородицы, я три дня скрывался в рабочей семье в Нахичевани, пригороде Ростова на «железнодорожной Линии» (укрывавшие меня хозяева были уклонившиеся от эвакуации железнодорожники, потом работавшие на восстановленной немцами железной дороге на Матвеев Курган и дальше на Запад). В праздник равноапостольной Княгини Ольги 11/24 июля 1942 года я встретил авангард словацкой дивизии генерала Туранича, первые разведчики которой появились в Нахичевани. Вскоре, с единомышленниками, найденными мной в освобождённом от большевизма городе, я основал газету «Голос Ростова», которая выходила с 1 августа (дальше все даты по новому стилю) по 4 февраля 1943 года. В ночь на 5 февраля, в 13-ую годовщину моего ареста по «Делу Академии Наук» покинул бомбардируемый весь день авиацией Ростов, на который наступала с юга армия генерала Гречко, а с северо-востока - армия генерала Борисова и после разных перипетий оказался через 9 дней в Кировограде, где оригинально сотрудничал в местной газете «Кировоградски Висти»: диктовал мои статьи по-русски, а редакционная машинистка их писала по-украински. Однако через 3 дня меня вызвали в Мелитополь, куда добрался 13-го марта попутными автомашинами через Днепропетровск и Запорожье, а оттуда поездом. Меня звали в редакцию «Мелитопольского Края». Ясным солнечным утром прибыл в Мелитополь, где познакомился с редактором - талантливым журналистом Борисом Николаевичем Ширяевым, эвакуированным с семьёй из Ставрополя, где он редактировал «Ставропольский Край», и его заместителем Кри-

вичем, эвакуированным из города Святой Крест (по-большевицки Прикумск). Работал с ними до июня, одновременно выступая с литературными лекциями в городском театре и выезжая в окрестные села на праздники ликвидации колхозов и передачи земли в частную собственность крестьянским семьям. В июне меня вызвали в Симферополь при одновременном предложении выступать с лекциями против коммунизма в Бельгии, ибо среди всех знакомых журналистов нашего антисоветского мира в Симферополе и Мелитополе... я был единственным, который мог выступать с публичными лекциями по-французски. Таким образом я оказался в Брюсселе, где познакомился с обоими братьями Войцеховскими, из коих Сергей Львович возглавлял эмиграцию в Варшаве, а младший Юрий, стрелявший в свое время в советского торгпреда в Варшаве Лизарева и отбывший за это тюремное заключение, возглавлял эмиграцию в Брюсселе (он был потом убит советскими террористами в том же Брюсселе в конце 1944 года)...

Моим дебютом было выступление в Спортпаласе Брюсселя перед 12-тысячной аудиторией совместно с Юрием Львовичем Войцеховским, владоскими офицерами Беловым и талантливым поручиком Н. С. Давиденковым, впоследствии погибшим неполных 30-ти лет в советском концлагере после выдачи в Лиение-Шпитале. (Ростов А. Пять покушений. «Наша Страна» (Буэнос-Айрес), №1827, 03.08.1985, С.2).

Среди ответственных редакторов «Голоса Ростова» Сигрист не значился. В «Мелитопольском крае» он публиковался под псевдонимом «С. Нестеров». В доступной мне неполной подшивке газеты удалось выявить лишь две статьи: «Ещё о смоленской бойне [о Катюни]» (19.05.1943) и «Приключения двух советских маршалов [о Тухачевском и Тимошенко]» (22.05.1943). Публикация в «Голосе Крыма» «Памяти русских учёных: [воспоминания о скончавшихся в блокадном Ленинграде профессорах Н. П. Андрееве и Б. М. Энгельгарде]» (07.07.1943), вероятно, тоже является перепечаткой из мелитопольской газеты. В поднемецкой русскоязычной печати на Западе он выступал уже как «проф. Гротов» (лишь одна рецензия на оперу Штрауса «Ночь в Венеции» в «Новом Слове» (29.09.1943) подписана «С.В.Нестеров»).

Избежав выдачи советской стороне, «профессор Гротов» переехал в Италию. Под псевдонимом «Алексей Ростов», Сигрист с 1955 года активно публиковался в «Нашей Стране», отличаясь небывалой продуктивностью: на протяжении двух десятков лет он печатал в ней полосные обзоры «На Родине» (всего около 500), изредка перемежаемые репортажами о князе Владимире Кирилловиче.

Одновременно он был генеральным секретарём основанного Иваном Солоневичем Российского Народно-Монархического Движения.

В августе 1986 года С. В. Сигрист умер в Риме на 89 году жизни. (Вместо венка. «Наша Страна» № 1915, 11.04.1987).

ПАТРИАРХ-КОЩУННИК

Патриарх Кирилл Гундяев заявил, что советское ядерное оружие создали «по Божьему промыслу в обители и под покровом преподобного Серафима Саровского».

Он явно осатанел. Это же надо до сего додуматься? Ведь такой бред можно брякнуть только под водительством беса. Не всякий алкоголик или наркоман подобное кощунство способен придумать.

Не мог Господь Бог принимать участие в создании самого страшного оружия на земле, которое может уничтожить всё живое на планете.

Стало быть, по мнению Кирилла Гундяева, Лаврен-тий Берия и Иосиф Сталин действовали богоугодно.

До сих пор считалось, что ядерные секреты украли и передали СССР супруги Розенберг и Клаус Фукс. Если бы не три этих жулика, то никакого ядерного оружия у совка бы не было. Собственные «разработки» советских физиков находились на «допримитивном» уровне. Розенберги в США получили свои электрические стулья, а Клаус – тюремный срок. Но патриарх Кирилл решил ещё раз оскорбить чувства русских верующих.

Впрочем Гундяев поражает всё новыми и новыми перлами своего скатывания в язычество или даже сатанизм. Оправдывая мобилизацию в РФ на войну он озвучил антихристианские тезисы, которые подпадают под понятие ересь.

Патриарх произнёс учение об «искупительной жертве» военных РФ, которые в случае гибели такой своей «жертвой смыывают все грехи, которые человек совершил». Более того, он сравнил мобилизацию с добровольной искупительной жертвой Иисуса Христа ради спасения человечества.

Подобные высказывания и призывы к «жертвоприношению» в корне противоречат духу и букве Евангелия и святоотеческому православному вероучению. Ведь по православному учению смыывают грехи человека только покаяние и причастие. Никакая смерть «при исполнении воинского долга» автоматически не способна искупить или смыть грехи человека. Ни одна «индальгенция» от патриарха или синода этого не может обеспечить. Ничком не оправданная война является «Каиновым смертным грехом», за который те, кто его совершают, подлежат церковному осуждению и отлучению. Поэтому если им и гарантировано какое-то «царство», то явно не Божье (рай), а дьявола (ад).

А сравнение смертей военных Российской Федерации с искупительной жертвой Иисуса Христа, на которую Бог-Отец послал Своего Сына ради искупления грехов человечества, и фактические призывы к родителям так же добровольно отдавать своих детей в «жертву, которая смыкает все грехи», является откровенным богохульством и надругательством.

Такого догматическо-вероучительного отступления от православного вероучения Русская Православная Церковь не знала за всю свою историю.

Е. Фокин

П. Савельев

Звезда нашла Адама

Адам Кадыров пятнадцатилетний сын чеченского лидера Рамзана Кадырова, произведён в национальные герои. Ему присвоено звание «герой Чечни» с вручением Звезды Героя. Подвиг, за который присвоена звезда, состоял в избииении беззащитного заключенного. Вы всё еще живёте в РФ? Ну, значит кто-нибудь получит звезду за ваше избииение или убийство.

А. Рейнке